

ISSN 2523-4714

УДК 339.727.22

Д. В. МухаИнститут экономики Национальной академии
наук Беларуси, Минск, Беларусь**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ
И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ**

В статье раскрыты теоретические и эмпирические аспекты влияния экономических и институциональных факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций в страну-реципиент. Разработана эконометрическая модель влияния факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, на основании чего сделан вывод о ключевой роли институциональных условий в плане формирования благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, экономический фактор, институциональный фактор

Для цитирования: Муха, Д. В. Моделирование влияния факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой / Д. В. Муха // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2023. — Вып. 7. — С. 16–23.

D. MukhaThe Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus**MODELING THE IMPACT OF FACTORS ON FOREIGN DIRECT INVESTMENT
ATTRACTION TO DEVELOPING AND TRANSITION ECONOMIES**

The article reveals theoretical and empirical aspects of the impact of economic and institutional factors on foreign direct investment attraction to the recipient country. An econometric model of the influence of factors on foreign direct investment attraction to developing and transition economies has been developed, which leads to a conclusion about the key role of institutional conditions in creating a favorable investment climate.

Keywords: foreign direct investment, investment attractiveness, investment climate, economic factor, institutional factor

For citation: Mukha D. Modeling the impact of factors on foreign direct investment attraction to developing and transition economies. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2023, iss. 7, pp. 16–23 (in Russian).

Введение

Современный этап развития мировой экономики свидетельствует о том, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выступают одним из главных факторов устойчивого и сбалансированного экономического развития, а также повышения международной конкурентоспособности для большинства стран. При этом необходимость привлечения ПИИ наиболее актуальна для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, так как прямые инвестиции способствуют структурным изменениям, позволяют обеспечивать непрерывный экономический рост и эффективно интегрироваться в мировую экономическую систему. На современном этапе при большой конкуренции на мировой арене за ПИИ наличие таких экономических детерми-

нант, как выгодное географическое расположение, значительный размер рынка, дешевая и высококвалифицированная рабочая сила, развитая инфраструктура, оказывается недостаточным для успешного конкурирования за ПИИ с другими странами.

Как отмечается в ряде зарубежных работ (например, О. Биссун [1], П. Хулио и др. [2]), посвященных исследованию детерминант притока ПИИ, в последние годы особую важность приобретает состояние институциональной среды¹ в принимающей стране. Благоприятная институциональная среда является необходимым условием успешного привлечения ПИИ, в особенности в силу того, что может потребоваться много лет, прежде чем вложенные инвестиции станут себя окупать. При этом благоприятная институциональная среда способствует снижению дополнительных (транзакционных) издержек инвестора, связанных с ведением предпринимательской деятельности в принимающей стране. Эти дополнительные издержки могут возникать вследствие бюрократических и судебных барьеров, ограничений на рынке труда, политической и макроэкономической нестабильности, низкого уровня защиты прав собственности и исполнения контрактов и т. д.

Цель данной статьи – выявление экономических и институциональных факторов, оказывающих устойчивое влияние на поступление ПИИ в экономику принимающих государств, и на основании этого разработка эконометрической модели влияния факторов на привлечение ПИИ в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

Теоретические и эмпирические аспекты влияния факторов на привлечение ПИИ

В современной литературе представлено огромное число переменных, объясняющих динамику поступления ПИИ в экономику государств-реципиентов. Наиболее широкое распространение имеет классификация, предложенная Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в «Докладе о мировых инвестициях» (1998 г.), в котором эксперты ЮНКТАД выделяют три основные группы таких факторов [4].

1. *Общая политика страны в отношении ПИИ*, включающая в себя экономическую, политическую и социальную стабильность; правила, регулирующие доступ и деятельность иностранных компаний; режим деятельности зарубежных филиалов компаний; политику в отношении функционирования и структуры рынков (в особенности политику конкуренции и регулирования слияний и поглощений); международные соглашения, регулирующие ПИИ; политику приватизации; торговую политику (тарифные и нетарифные барьеры) и согласованность торговой политики с политикой в отношении ПИИ; налоговую политику.

2. *Меры по содействию ведению бизнеса*, включающие в себя действия по продвижению инвестиций (в том числе деятельность по созданию имиджа страны в глазах потенциальных инвесторов, поддержка иностранных инвесторов на всех стадиях осуществления инвестиционного проекта, а также услуги по облегчению ведения бизнеса); льготы и иные стимулы для иностранных инвесторов, устранение «побочных» издержек, связанных с коррупцией, неэффективностью административного управления и т. п.; развитие социальной сферы в целях адаптации привлекаемого из-за рубежа персонала для реализации инвестиционного проекта; постинвестиционные услуги.

3. *Экономические факторы*, включающие в себя размер рынка, а также темп его роста; структуру рынка; доходы на душу населения (отражают покупательскую способность внутри страны); доступ на региональные и мировые рынки; потребительские предпочтения, характерные для страны; наличие сырья и ресурсов; стоимость и квалификацию рабочей силы; технологические, инновационные и прочие созданные активы (торговые марки, товарные знаки, бренды); материальную инфраструктуру (порты, дороги, телекоммуникации и т. д.); стоимость имеющихся ресурсов и активов с учетом производительности трудовых ресурсов; прочие производственные расходы (затраты на транспорт и связь, промежуточные материалы); участие в региональных интеграционных группировках, способствующих созданию региональной корпоративной сети.

¹ Л. Дэвис и Д. Норт под институциональной средой понимают совокупность «основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения» [3].

В целом выделенные экспертами ЮНКТАД первые две группы детерминант условно можно обозначить в качестве институциональных, т. е. факторов, связанных с регулированием, политической и правовой средой.

Стоит отметить, что в современной литературе, исходя из результатов построения теоретических гипотез, эмпирических исследований с использованием анализа межстрановых регрессий или опроса зарубежных инвесторов среди принимающих стран, как правило, констатируется, что различные экономические детерминанты, такие как размер рынка, стоимость труда, доступ к сырью и развитие инфраструктуры, степень открытости страны для международной торговли являются важнейшими факторами притока ПИИ.

Относительно меньшее внимание уделялось исследованию уровня институционального развития и качества институтов¹ принимающих стран. Между тем институциональные факторы также важны для объяснения страновых и региональных различий в потоках ПИИ, как и экономические детерминанты, особенно внутри переходных экономик, которые представлены зарождающимися рыночными институтами, как, например, в Беларуси.

Модель влияния экономических и институциональных факторов на привлечение ПИИ

В качестве индикатора привлечения прямых инвестиций в страну зависимой переменной в эконометрической модели с пространственным распределением исходных данных выбран накопленный объем ПИИ на душу населения. Как отмечает большинство исследователей, притоки прямых инвестиций из года в год могут в значительной степени изменяться, т. е. подвержены большим колебаниям, тогда как использование накопленного объема (запаса) ПИИ позволяет избежать данной проблемы и повысить качество построения модели [6, с. 170].

Опираясь на существующий отечественный и зарубежный опыт в изучении предпосылок привлечения ПИИ, для эконометрического моделирования влияния факторов на объем накопленных ПИИ на душу населения были отобраны 18 показателей, из которых 8 являются экономическими и 10 институциональными факторами (табл. 1). Информационной основой исследования являются статистические данные Международного валютного фонда (МВФ), ЮНКТАД, Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Всемирного банка (ВБ).

Таблица 1

Условные обозначения и краткая характеристика исходных показателей модели

Table 1

Symbols and a brief description of the initial indicators of the model

Показатель	Условное обозначение	Тип фактора (преобладающий)	Период, годы	Источник данных
<i>Результативный признак:</i> Средний накопленный объем ПИИ на душу населения (долл. США), натуральный логарифм	<i>FDI</i>	Экономический	2006–2019	ЮНКТАД, МВФ
<i>Факторные признаки:</i> 1. Средний объем ВВП в текущих ценах (долл. США), натуральный логарифм	<i>GDP</i>	Экономический	2006–2019	МВФ
2. Средний темп роста ВВП в постоянных ценах, процент к предыдущему периоду	<i>GDP_{GR}</i>	Экономический	2006–2019	МВФ
3. Средний объем ВВП на душу населения в долл. США, натуральный логарифм	<i>GDP_{PC}</i>	Экономический	2006–2019	МВФ

¹ Классик неинституционализма Д. Норт определяет институт в виде совокупности «правил, механизмов, обеспечивающих выполнение социальных, экономических и политических взаимодействий и норм поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [5].

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Показатель	Условное обозначение	Тип фактора (преобладающий)	Период, годы	Источник данных
4. Средний индекс потребительских цен, процент к предыдущему периоду	<i>CPI</i>	Экономический	2006–2019	МВФ
5. Средний объем внешней торговли товарами и услугами, в процентах к ВВП	<i>TRADE</i>	Экономический	2006–2019	ВБ
6. Среднее значение индекса качества инфраструктуры, в баллах	<i>INFR</i>	Экономический	2007–2020 ²⁾	ВЭФ
7. Среднее значение индекса качества системы образования, в баллах	<i>EDUC</i>	Экономический	2007–2020 ²⁾	ВЭФ
8. Среднее значение индекса, отражающего связь оплаты и производительности труда, в баллах	<i>PAYPROD</i>	Экономический	2007–2020 ²⁾	ВЭФ
9. «Передовой рубеж» ¹⁾ по показателю «Исполнение контрактов», в баллах	<i>CONTRACTS</i>	Институциональный	2007–2020 ²⁾	ВБ (Doing Business)
10. «Передовой рубеж» ¹⁾ по показателю «Создание предприятия», в баллах	<i>BUSINESS</i>	Институциональный	2007–2020 ²⁾	ВБ (Doing Business)
11. «Передовой рубеж» ¹⁾ по показателю «Доступ к кредитованию», в баллах	<i>CREDIT</i>	Институциональный	2007–2020 ²⁾	ВБ (Doing Business)
12. «Передовой рубеж» ¹⁾ по показателю «Налогообложение», в баллах	<i>TAXES</i>	Институциональный	2007–2020 ²⁾	ВБ (Doing Business)
13. Среднее значение субиндекса «Право голоса и подотчетность» показателя государственного управления, в баллах	<i>DEMOCRACY</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)
14. Среднее значение субиндекса «Политическая стабильность и отсутствие насилия» показателя государственного управления, в баллах	<i>PSTABILITY</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)
15. Среднее значение субиндекса «Эффективность правительства» показателя государственного управления, в баллах	<i>GOVERN</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)
16. Среднее значение субиндекса «Качество регулирования» показателя государственного управления, в баллах	<i>REGULATION</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)
17. Среднее значение субиндекса «Верховенство закона» показателя государственного управления, в баллах	<i>LAW</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)
18. Среднее значение субиндекса «Контроль коррупции» показателя государственного управления, в баллах	<i>CORRUPTION</i>	Институциональный	2006–2019	ВБ (World Governance Indicators)

П р и м е ч а н и я. ¹⁾ Данный показатель позволяет проследить удаленность каждой страны от «передового рубежа», т. е. от наилучшего результата по каждому из показателей рейтинга «Doing Business» по всем странам, входящим в исследование ВБ. Удаленность каждой страны от «передового рубежа» измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 представляет наихудший результат, а 100 представляет «передовой рубеж».

²⁾ В модель показателя ВЭФ и ВБ («Doing Business») включены за период 2007–2020 гг., так как в данном случае нужно принимать во внимание, что рейтинг отчетного периода охватывает изменения, состоявшиеся в течение предыдущего года. Также с 2020 г. Всемирный банк отказался от практики дальнейшей подготовки своих докладов Doing Business.

И с т о ч н и к: разработано автором на основе данных международных организаций.

S o u r c e: author's developed on the basis of data from international organizations.

Исследование проводилось на основе данных по 55 развивающимся странам и странам с переходной экономикой¹ (в соответствии с классификацией МВФ). Данная выборка сформирована с учетом подходов ВЭФ, используемых при оценке международной конкурентоспособности стран. Как известно, конкурентоспособность стран во многом определяется способностью конкурировать за внешние инвестиции [7, с. 136].

Для исследования использованы среднегодовые данные по показателям за 2006–2019 гг. Во-первых, это объясняется тем, что за данный временной интервал имеются наиболее полные доступные данные по показателям, включенным в модель. Во-вторых, полученная в данном случае эконометрическая модель будет обладать более качественными прогностическими способностями на среднесрочный и долгосрочный период за счет большей однородности используемых данных.

Для удобства в расчетах и получения более качественных оценок показатели, представленные в долларах США (средний объем накопленных ПИИ на душу населения, средний объем ВВП в текущих ценах и ВВП на душу населения), были предварительно прологарифмированы по натуральному логарифму.

При помощи статистических тестов на значимость из всего набора вышеперечисленных факторных признаков последовательно исключены следующие факторы: *INFR*, *GDP_{GR}*, *CORRUPTION*, *CONTRACTS*, *BUSINESS*, *CREDIT*, *EDUC*, *PAYPROD*, *PSTABILITY*, *CPI*, *DEMOCRACY*. В итоге эконометрическая модель приобретает следующий вид:

$$FDI = 0,566 + 0,324 \cdot GDP + 0,287 \cdot GDP_{PC} + 0,012 \cdot TRADE + 0,325 \cdot REGULATION + 0,135 \cdot GOVERN + 0,172 \cdot LAW + 0,048 \cdot TAXES \quad (1)$$

Коэффициент детерминации (R^2) составил 0,916, т. е. отобранные факторы на 91,6 % объясняют вариацию накопленных ПИИ на душу населения в разрезе анализируемых стран. Коэффициенты регрессии в полученной модели являются статистически значимыми на 10 % уровне значимости ($\alpha = 0,1$). Значение F -критерия составило 96,8, что значительно превышает табличное значение ($F_{\text{табл}} = 2,2$). Основные результаты построения модели представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки эконометрической модели влияния факторов на привлечение ПИИ

Table 2

The results of the econometric model of the influence of factors on FDI attraction evaluation

Зависимая переменная: FDI			
Период наблюдения (средние значения): 2006–2019 гг.			
Количество стран: 55			
Множественный коэффициент корреляции (R): 0,957			
Коэффициент детерминации (R^2): 0,916			
Скорректированный коэффициент детерминации: 0,825			
F -статистика: 96,8			
Переменная	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	Вероятность
<i>GDP</i>	0,324	0,04578	0,00078
<i>GDP_{PC}</i>	0,287	0,04135	0,00082
<i>TRADE</i>	0,012	0,03432	0,00004
<i>REGULATION</i>	0,325	0,02325	0,00037

¹ Албания, Аргентина, Армения, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бразилия, Болгария, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Египет, Доминиканская Республика, Сальвадор, Грузия, Гватемала, Гайана, Венгрия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Латвия, Ливан, Литва, Малайзия, Марокко, Маврикий, Мексика, Черногория, Намибия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Румыния, Россия, Сейшельские острова, Сербия, ЮАР, Шри-Ланка, Свазиленд, Таиланд, Македония, Восточный Тимор, Турция, Тунис, Украина, ОАЭ, Уругвай, Суринам.

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Переменная	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	Вероятность
<i>GOVERN</i>	0,135	0,28743	0,00042
<i>LAW</i>	0,172	0,04674	0,00072
<i>TAXES</i>	0,048	0,02579	0,00247

Источники: разработано автором.

Source: author's developed.

В целом результаты моделирования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, на основании полученных коэффициентов регрессии можно утверждать, что среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой экономические детерминанты, включенные в модель, оказывают следующее влияние на средний объем накопленных ПИИ:

- увеличение объема ВВП в текущих ценах на 1 % приводит к увеличению объема накопленных ПИИ на душу населения на 0,324 %;
- рост объема ВВП на душу населения (покупательской способности населения) на 1 % способствует приросту результативного признака на 0,287 %;
- увеличение внешнеторгового оборота к ВВП на 1 процентный пункт приводит к увеличению объема накопленных ПИИ на душу населения на 0,012 %.

Что касается влияния институциональных факторов на приток ПИИ, то на основании полученной модели можно утверждать, что рост значения субиндекса «Качество регулирования» на 1 балл приводит к увеличению накопленных ПИИ на душу населения на 0,325 %, значения субиндекса «Эффективность правительства» на 1 балл – на 0,135 %, значения субиндекса «Верховенство закона» на 1 балл – на 0,172 %. Также повышение индекса ВБ, отражающего простоту налогообложения, на 1 балл способствует росту ПИИ на душу населения на 0,048 %.

Необходимо отметить, что в исследовании влияния факторов на результативный признак существует еще одна важная проблема. Известно, что в экономике все взаимосвязано и почти все экономические и институциональные факторы, являясь обобщающими показателями состояния экономики и инвестиционного климата, также чаще всего взаимозависимы. На современном этапе процесс привлечения ПИИ – системное явление, поэтому существует также определенный «системный эффект», связанный с совместным влиянием экономических и институциональных факторов на динамику поступления инвестиций в экономику того или иного государства [8, с. 47]. Методом, полностью отвечающим системному подходу, является метод разложения коэффициента множественной детерминации на сумму чистых влияний каждого фактора, выражаемых величинами β^2 , и показатель влияния системного воздействия факторов η_s . Он рассчитывается как разность между общим влиянием системы факторов и суммой чистых влияний каждого фактора:

$$\eta_s = R^2 - \sum_{j=1}^k \beta_j^2, \quad (2)$$

где η_s – эффект влияния всей системы, или «системный эффект»; R^2 – общая объясненная доля вариации результативного признака; β – стандартизованный коэффициент регрессии; $\sum_{j=1}^k \beta_j^2$ – сумма долей вариации, обусловленной чистым влиянием всех факторов; j – текущий номер фактора, $j = \overline{1, k}$; k – общее число факторов в модели [9].

В нашем случае суммарное значение квадратов β -коэффициентов составляет 74,1 %, что меньше значения коэффициента детерминации R^2 (91,6 %), который показывает общее влияние факторов на результативную переменную. Разница составляет 17,5 %. Это говорит о том, что 17,5 % вариации результативного признака приходится на системный эффект, т. е. на то, что все факторные признаки оказывают совместное перекрестное влияние на объем накопленных ПИИ.

В результате можно выделить своеобразный фактор «системности», оказывающий достаточно ощутимое влияние на движение ПИИ. Отсюда следует вывод о том, что для увеличения притока ПИИ необходимы системные меры, направленные на улучшение всего спектра экономических и институциональных условий в стране [10].

Для того чтобы рассчитать влияние фактора с учетом сопутствующего влияния остальных факторов, вычисляются коэффициенты отдельной детерминации для каждого фактора путем умножения соответствующего β -коэффициента на парный коэффициент корреляции. Таким образом, если системный эффект распределить между отдельными факторами, то получается следующая картина. Основным фактором (с учетом сопутствующего влияния остальных факторных признаков) является размер рынка (объем ВВП). Этот показатель на 24,8 % объясняет вариацию накопленных ПИИ на душу населения среди отобранных развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Второй по значимости фактор – величина значения субиндекса «Качество регулирования» – 21,9 % вариации. Далее следуют: объем ВВП на душу населения (14,6 % вариации), значение субиндекса «Верховенство закона» (12,8 %), значение субиндекса «Эффективность правительства», характеризующего уровень бюрократии (9,8 %), значение индекса, отражающего простоту налогообложения (5,6 %) и внешнеторговый оборот по отношению к ВВП (2,1 %). На долю факторов, неучтенных в разработанной эконометрической модели, приходится 8,4 % вариации. Это могут быть другие экономические и институциональные факторы, связанные с географическим положением стран, политикой, историческими, культурными особенностями и др.

Таким образом, среди факторных признаков, включенных в модель, на долю экономических факторов приходится 41,5 % вариации результативного признака, соответственно вклад институциональных факторов составляет 50,1 %. Представленные расчеты, с одной стороны, свидетельствуют о том, что система институциональных переменных преобладающая в формировании накопления ПИИ, а с другой стороны, о существенном влиянии экономических факторов на поступление прямых инвестиций в экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Причем институциональные факторы, которые не попали в модель, также играют важную роль в вопросах повышения инвестиционной привлекательности.

В частности, об этом свидетельствуют статистически значимые парные коэффициенты корреляции (r) между средним накопленным объемом ПИИ на душу населения и следующими институциональными факторами:

- значение субиндекса «Право голоса и подотчетность» показателя государственного управления, рассчитываемого ВБ ($r = 0,408$);
- значение субиндекса «Политическая стабильность и отсутствие насилия» показателя государственного управления, рассчитываемого ВБ ($r = 0,576$);
- значение субиндекса «Контроль коррупции» показателя государственного управления, рассчитываемого ВБ ($r = 0,587$);
- значение индекса «Исполнение контрактов», рассчитываемого ВБ ($r = 0,315$);
- значение индекса «Создание предприятия», рассчитываемого ВБ ($r = 0,489$);
- значение индекса «Доступ к кредитованию», рассчитываемого ВБ ($r = 0,392$).

Следовательно, чем выше значения перечисленных индексов, тем больше накопленный объем ПИИ на душу населения в стране.

Выводы

Результаты построения эконометрической модели свидетельствуют о том, что в настоящее время среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой определяющими экономическими факторами притока ПИИ являются размер рынка, уровень покупательской способности населения, а также уровень торговой открытости страны, тогда как основными институциональными факторами привлечения ПИИ выступают внутренняя государственная политика по развитию бизнеса и поощрению внешней торговли, уровень бюрократии, уровень защиты прав собственности и простота системы налогообложения.

Проведенное исследование показывает, что на современном этапе развития мировой экономики наряду с формированием благоприятных экономических условий важной предпосылкой успешного привлечения ПИИ в развивающихся странах и странах с переходной экономикой является создание благоприятных институциональных условий для прихода зарубежных инвесторов.

Список использованных источников

1. Bissoon, O. Can better institutions attract more foreign direct investment (FDI)? Evidence from developing countries / O. Bissoon // *Proceedings : International Conference On Applied Economics*. — 2011. — P. 59–70.
2. Julio, P. Foreign direct investment and institutional reform: evidence and an application to Portugal / P. Julio, R. Pinheiro-Alves, J. Tavares // *Working Paper. Banco de Portugal*. — 2013. — 45 p.
3. Davis, L. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North. — Cambridge, 1971. — 292 p.
4. World Investment Report 1998: Trends and Determinants / UNCTAD. — New York and Geneva, 1998. — 428 p.
5. North, D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance / D. North. — New York : Cambridge University Press, 1990. — 190 p.
6. Муха, Д. В. Макроэкономическая эффективность привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь / Д. В. Муха. — Минск : Беларус. навука, 2017. — 260 с.
7. Муха, Д. В. Оценка привлекательности национальной экономики для прямых иностранных инвестиций / Д. В. Муха // *Белорус. экон. журн.* — 2014. — № 4. — С. 129–149.
8. Муха, Д. В. Влияние экономических и институциональных факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций / Д. В. Муха // *Банк. вестн.* — 2014. — № 2 (607). — С. 40–50.
9. Хацкевич, Г. А. Эконометрика : учебник / Г. А. Хацкевич, Т. В. Русилко. — Минск : РИВШ, 2021. — 452 с.
10. Mukha, D. National economy attractiveness for foreign direct investment: evidence from Belarus and European region countries / D. Mukha // *Journal of International Scientific Publications, Economy & Business*. — 2019. — Vol. 13. — P. 43–60.

References

1. Bissoon O. Can better institutions attract more foreign direct investment (FDI)? Evidence from developing countries. *International Conference On Applied Economics*, 2011, pp. 59–70.
2. Julio P., Pinheiro-Alves R., Tavares J. Foreign direct investment and institutional reform: evidence and an application to Portugal. *Working Paper. Banco de Portugal*, 2013. 45 p.
3. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. *Cambridge*, 1971. 292 p.
4. World Investment Report 1998: Trends and Determinants. *UNCTAD. New York and Geneva*, 1998. 428 p.
5. North D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. *New York*, 1990. 190 p.
6. Mukha D. V. Macroeconomic effectiveness of foreign direct investment attraction to the Republic of Belarus. *Minsk*, 2017. 260 p. (in Russian).
7. Mukha D. V. Assessment of national economy attractiveness for foreign direct investment. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2014, no. 4, pp. 129–149 (in Russian).
8. Mukha D. V. Impact of economic and institutional factors on the foreign direct investment attraction. *Bankovskii vestnik = Bank bulletin*, 2014, no. 2 (607), pp. 40–50 (in Russian).
9. Khatskevich G. A., Rusilko T. V. Econometrics. *Minsk*, 2021. 452 p. (in Russian).
10. Mukha D. National economy attractiveness for foreign direct investment: evidence from Belarus and European region countries. *Journal of International Scientific Publications*, 2019, vol. 13, pp. 43–60.

Информация об авторе

Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент; директор, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, e-mail: mukha@economics.basnet.by

Information about the author

Mukha D. — PhD in Economic sciences, Associate Professor; Director, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, e-mail: mukha@economics.basnet.by

Статья поступила в редколлегию 17.04.2023

Received by editorial board 17.04.2023